

Звезда Вольфрамовой Стали — название полностью отражает суть. Это планета является главной базой по добыче вольфрамовой руды в Административной звездной системе Козерог. После изобретения трехкомпонентных композитных сплавов триста лет назад и подтверждения того факта, что вольфрамовая сталь несовместима ни с одним металлом, значение Звезды Вольфрамовой Стали, некогда игравшей ключевую роль в звездной системе Козерог, в один миг рухнуло более чем в сто раз. Годы добычи вольфрама превратили тектонические плиты на поверхности планеты в изломанные, покрытые выбоинами руины. Из-за выбросов вредных газов небеса здесь утратили всякое сияние еще тысячу лет назад. Те, кто обладал средствами и возможностями, всеми правдами и неправдами покинули эту увядающую планету, если только не были вынуждены остаться; здесь же теснились лишь бесправные и нищие бедняки.

Постепенно Звезда Вольфрамовой Стали оказалась забыта миром.

Бар «Безумный металл» был излюбленным местом сбора представителей низших слоев общества в городе Лэй Вэня. Здесь подавали самое отвратительное во Вселенной пиво, содержались самые дешевые девки и, разумеется, действовали самые низкие расценки. Какая-нибудь прекрасная девственница стоила не больше сотни кредитов — сущий пустяк, посильный лишь для того, чтобы богачи из высшего света купили себе бокал выпивки или пачку сигарет.

— Эй, Тай Лон, давненько тебя не видели, сегодня обязательно пропустишь с нами парочку стаканчиков!

— Старина Тай Лон, давай-ка после заглянем к Брюсу, в прошлый отыгрался у нас по полной!

— Тай Лон, как насчет того, чтобы после заскочить в квартал Лижэнь на задворки, найти парочку девчонок и расслабиться?

Глядя на хмурого Лэй Вэня по соседству, Тай Лон съежился, точно страус, глубоко втянув голову в плечи и делая вид, что не замечает никаких приветствий.

— Погляжу я, наш уважаемый господин Тай Лон нынче просто вне себя от важности. Раньше я думал, что ты разве что выпиваешь тайком да изредка в карты режешься, но теперь вижу, как сильно я тебя недооценивал: ты, оказывается, даже в наш пресловутый квартал Лижэнь хаживать не боишься.

— Да брось ты... Не слушай ты их болтовню, как я смею соваться в такие места? Я обычно просто выпиваю с ними по рюмашке да языком мелю, хе-хе.

Бросив на Тай Лонга косой взгляд, Лэй Вэнь немного подумал, а затем едва заметно кивнул, словно принимая такое объяснение.

Заметив, что Лэй Вэнь не намерен продолжать допрос, Тай Лон шумно и облегченно выдохнул. С той памятной ночи пять лет назад, когда он, прячась в конце переулка, собственными глазами видел, как Лэй Вэнь своими руками пригвоздил к земле железным прутком подобравшегося к нему главаря шайки хулиганов, в его сердце смешалось глубокое чувство признательности и неотступный, въевшийся до дрожи страх.

— Ха-ха, Лэй Вэнь, раньше мне приходилось покупать выпивку в полтора раза дороже рыночной цены, от одной мысли об этом тошно становилось! Будь проклят этот Федеральный устав о поведении граждан! Сегодня мы обязаны напиться до упаду! Кхе... Я знаю, что как добропорядочный гражданин федерации должен знать и чтить законы... Ладно-ладно, больше не буду болтать лишнего.

Перехватив недобрый взгляд напротив, Тай Лон благоразумно предпочел забрать свои слова обратно.

Устроившись у стойки, Тай Лон во все горло заорал бармену:

— Эй, тащи две кружки ржаного пива с планеты Молань!

Так называемое ржаное пиво с планеты Молань было лишь красивым прозвищем, придуманным нищebroдами для самоуспокоения — на деле же это была местная бурда кустарного производства, которой просто дали звучное имя.

Бармен с ловким видом развернулся, подхватил две массивные стеклянные кружки и, доверху наполнив их мутной жидкостью с плавающими частичками осадка, швырнул перед посетителями.

— Ну, давай выпьем за встречу! — Тай Лон схватил кружку, разинул пасть и осушил ее единым махом, забавно скривившись от удовольствия.

Лэй Вэнь, разглядывая свой стакан, испытывал легкое возбуждение: всё-таки он впервые в жизни соприкасался с веществом, научное название которого звучало как этанол, а простонародное — алкоголь.

— С меня хватит, пойду справлюсь с естественной нуждой, а ты пока пей сам.

Отодвинув в сторону стакан Тай Лонга, Лэй Вэнь кое-как поднялся на ноги и зашагал к черному ходу бара. По пути отмахнувшись от трех проституток и парочки барыг, приторговывавших дурью, он наконец расстегнул ремень и тут же ощутил сладчайшее облегчение.

Страхнув остатки влаги и застегнув штаны, Лэй Вэнь, вжав голову в плечи, нырнул обратно в помещение. Суточный перепад температур на Звезде Вольфрамовой Стали был огромен, и на улице сейчас оказалось куда холоднее, чем в заведении.

В этот момент он резко нахмурился. В опустевшем с виду переулке теперь яростно схлестнулись две фигуры, однако драка почему-то протекала совершенно бесшумно. Одна из темных теней отчаянно пыталась вырваться из цепких лап противника, нанесла пару резких встречных ударов и бросилась вперед.

Слегка качнув бедрами, Лэй Вэнь совершил будничное, ничем не примечательное движение, в одно мгновение укрывшись у самой стены. Две черные силуэты, один за другим, на бешеной скорости пронесли мимо него и растворились вдали. Проскакивая мимо, они на секунду открылись, и Лэй Вэнь невольно вскинул голову — в его глазах мелькнуло странное выражение.

— Этот запах... Она? Погодите, с чего бы ей здесь быть?

Тот самый дурманный аромат женщины, что так бесцеремонно донимала его сегодня утром, врезался ему в память намертво.

Поразмыслив пару секунд, Лэй Вэнь бесшумно качнулся вперед. Его шаги не издавали ни звука, и он без труда увязался по следам сражающихся.

— Хэ, да кто ты такая, раз посмела сунуть нос не в свое дело? — хриловатый голос донесся из-за ближайшего угла, и Лэй Вэнь невольно затаил дыхание, прильнув к тени стены.

Женщина, с которой он столкнулся сегодня утром в Федеральном управлении по делам граждан, безвольно пластом лежала на земле. Ее лицо покраснело, словно она боролась с каким-то внутренним недугом.

Мужчина позади нее явно опасался соперницы: хотя он и сыпал угрозами, приближаться к ней не спешил.

— Ну что, малышка, каков мой Порошок «Три весенних фейерверка»? Чувствуешь, как тело горит изнутри, а в мышцах не осталось сил? И ведь в голове небось крутится лишь одно... хочется... да?

Лин Сылань от гнева едва не метала молнии из глаз. Сверля ненавидящим взглядом стоящего напротив негодея, она закусила губу до крови, не проронив ни слова. Пару дней назад до нее дошли сведения, что через Звезду Вольфрамовую Сталь транзитом в звездную систему Козерог пойдет крупная партия наркотиков — объем сулил баснословную прибыль. А поскольку финансы организации в последнее время пели романсы, она и решила проверить это дело в одиночку.

Рассчитывая на обычных контрабандистов, с которыми она разделалась бы одной левой, она никак не ожидала нарваться на профессионалов. Мало того что ей не удалось пожить легкой наживой, так ее еще и обвели вокруг пальца с помощью подлой хитрости.

Заметив лютый взгляд Лин Сылань, Сань Дао расслабился. Женщины — создания предсказуемые: когда они бессильны что-либо изменить, в ход идет это никчемное оружие вроде грозных взглядов. Скользя глазами по разорванному костюму лазутчицы, открывавшему взору безупречную белизну кожи и вздымающуюся в учащенном ритме грудь, он почувствовал, как внизу живота разливается горячая волна.

— Тащить ее с собой нельзя, а цыпочка больно хороша... Первым делом ее точно оприходуют боссы, так почему бы мне не воспользоваться моментом прямо здесь... хе-хе.

Приняв решение, Сань Дао пошел на сближение, похабно облизываясь и издавая противное хихиканье.

Он уже мысленно предвкушал, как зароется пальцами в эту манящую нежную плоть, когда сзади донесся тихий шорох шагов. Резко развернувшись и сощутив хищные треугольные глаза, Сань Дао вперил взгляд в нарушителя спокойствия.

По звуку шагов было ясно, что перед ним обыкновенный дилетант — походка слишком неуверенная и сбитая, поэтому в глазах бандита промелькнул кровожадный огонёк.

Встретившись взглядом с этим звериным оскалом, Лэй Вэнь почувствовал, как сузились его зрачки, но разум при этом странным образом прояснился. Тело слегка задрожало, а дикое, жгучее тепло со дна живота стремительно хлынуло в мышцы и сухожилия. Тело наполнилось звенящей упругостью, и он сделал мощный выпад вперед, обрушивая на врага кусок старой выхлопной трубы, сопровождаемый пронзительным свистом рассекаемого воздуха.

Зрачки Сань Дао сузились до точек, а лоб мгновенно покрылся холодной испариной: этот парень оказался чертовски силен, да к тому же искусно притворялся слабаком! Присев на полусогнутые, бандит понял, что намертво прикован к месту — уклониться от удара полной мощи уже не выйдет. В нем разыгралась свирепая злость: издав яростный реч, он отринул любую защиту и полоснул в ответ прямо по голове Лэй Вэня, избрав отчаянную тактику размена жизней в надежде спугнуть нападающего.

Однако в следующий миг в поясницу вонзилась острая боль. Треугольные глаза Сань Дао наполнились первобытным ужасом, когда он увидел летящий прямо в лоб холодный блеск металлического прута. А затем мир вокруг залило багровым.

Лэй Вэнь опустил взгляд на измазанную брызгами крови трубу и, поморщившись, отбросил ее в сторону. Убийство перестало быть для него внове, но привыкнуть к этому липкому чувству он так и не смог.

Лин Сылань с изумлением уставилась на стоящего перед ней паренька, мгновенно узнав в нем дневного знакомого. Медлить было нельзя, и она выдавила из себя:

— Чего стоишь столбом? Живо уноси меня отсюда!

В мгновение удара она стряхнула остатки действия яда и, собрав воедино все оставшиеся силы, точно ткнула пальцем в точку цихай на пояснице Сань Дао, намертво парализовав того на месте и позволив Лэй Вэню нанести решающий удар.

— А? Да! — Лэй Вэнь посмотрел на полураздетую женщину, и внутри шевельнулось какое-то

смутное, незнакомое доселе чувство.

— Хватит глазеть, подними меня и уходим!

Резкий всплеск энергии вытянул из тела Лин Сылань последние соки, и теперь она отчетливо ощущала, как отравляющая вена вновь расползается по венам, вызывая бурный ответ плоти. Она до боли стиснула бедра, едва сдержав стон от накатившей волны запретного сладострастия.

Глядя на покрасневшую женщину с тяжело вздымающейся грудью, Лэй Вэнь почувствовал, как сердце забило где-то в горле. Нагнувшись, он подхватил ее за талию и под бедра — мягкость и шелковистость кожи заставили его собственные колени мгновенно ослабнуть.

Стараясь не смотреть на едва приоткрытые губы женщины, он неловко спросил:

— Эм... куда мы теперь?

Слабо обвив шею Лэй Вэня руками, Лин Сылань ощущала себя так, будто ее бросили в печь. В затуманенной разумом голове билась лишь одна злобная мысль:

— К тебе домой, идиот, не в полицию же заявляться!

<http://bllate.org/book/22020/2289275>